

Это событие было незаурядным изначально. Во-первых, потому что научно-практическая конференция целиком была посвящена одному человеку — разведчице-героине Великой Отечественной войны Валентине Константиновне Довгер. Во-вторых, тем, что у ее истоков стояли управление ФСБ по Воронежской области, департамент образования и управление региональной политики правительства области, Воронежская областная Дума, писательские и исторические сообщества региона — организации по функциональной направленности очень разные, но стержневые по государственной востребованности. Ну и, в конечном итоге, тем, что, как почти всегда бывало еще при жизни Валентины Константиновны, разговор коснулся не только фактов ее личной жизни, но и сами они послужили отправной точкой для обсуждения проблем воспитания у юного поколения любви к Родине, готовности защищать ее от врага, других неотъемлемых качеств настоящих патриотов Отечества.

Анатолий Никифоров,

полковник КГБ в отставке,

Почетный сотрудник госбезопасности.

ДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ — С ПАТРИОТОВ

Великая Отечественная война была не только войной двух разных общественно-политических систем, разных идеологий и армий, но и противоборством принципиально разных спецслужб, и, по общему признанию западных и отечественных военных историков, в «войне умов» советские спецслужбы также одержали победу, хотя нам противостояли мощные германские спецслужбы, руководимые опытными и далеко не бесталанными лицами: Гиммлером, Шелленбергом, Канарисом, Кальтенбруннером, Мюллером и другими. А принципиальная разница заключалась в том, что из 600 источников, работавших накануне войны на Советский Союз в более чем 40 резидентурах, абсолютное большинство помогало нашей стране по идейным соображениям, из-за симпатий первой в мире социалистической

тической стране, которая реально противостояла фашизму. А разведчика, работающего за деньги, нетрудно и перекупить. Германские спецслужбы в начале войны в военном и стратегическом отношении находились в более выгодной, чем наши органы, ситуации: они уже имели опыт работы на оккупированных территориях и в своих интересах использовали против СССР весь разведывательный потенциал покоренных ими стран и, прежде всего, агентуру Польши, ранее заброшенную в нашу страну.

На советско-германском фронте действовало более 2000 различных подразделений спецслужб Германии и их сателлитов. Была развернута целая сеть разведывательно-диверсионных школ — более 200 по подготовке шпионов и диверсантов. За годы войны в тыл Советской армии было заброшено более 2000 разведывательно-диверсионных групп, значительная часть которых, благодаря профессиональной работе чекистов и бдительности населения была разоблачена. Многие из них были перевербованы и принимали активное участие в радиоиграх по дезинформации противника.

Такое развернутое вступление мне потребовалось для того, чтобы показать общий расклад противоборствующих сил и в какой сложной обстановке приходилось действовать Н.И. Кузнецову и В.К. Довгер.

Мне же хочется рассказать о своих встречах и беседах с бесстрашной Валентиной Константиновной Довгер, которая не только молодые годы, но и здоровье отдала борьбе с фашизмом.

Семнадцатилетней она встала на нелегкий, полный постоянного смертельного риска, прямо скажем, неженский путь — подпольную борьбу с фашистскими захватчиками. Появившись в партизанском разведывательно-диверсионном отряде Д.Н. Медведева, Валя Довгер своей рассудительностью, храбростью и обаянием сразу же завоевала симпатии и доверие командира и его помощников. Именно по их рекомендации она должна была работать вместе с Н.И. Кузнецовым. С момента вступления в борьбу с фашистскими оккупантами Вале Довгер в полной мере пришлось пройти все круги ада, и порой диву даешься, как все это она смогла выдержать.

Первый удар — зверское убийство украинскими националистами-фашистами ее отца. Окруженная отеческой заботой и вниманием товарищей по борьбе и, прежде всего, со стороны Д.Н. Медведева, она не только не надломилась после этой личной трагедии, но и окрепла духом, поклявшись отомстить фашистам за смерть самого близкого человека.

С Валентиной Константиновной я близко сошелся на почве военно-патриотической работы, поскольку от парткома Воронежского управления КГБ был ответственным за этот участок. Неоднократно приглашал ее для выступлений перед молодежью, и не было случая, чтобы она отказалась от такой встречи, хотя по состоянию здоровья могла бы и не пойти. Перед выступлением Валентина Константиновна обычно глотала какие-то пилюли, а когда выходила на трибуну, то моментально преображалась, и ее выступления были как бы порывом, устремленностью в будущее.

Пожалуй, не было встречи, где бы ее не спросили о том, какими мотивами она была движима в борьбе с врагом. И она неизменно отвечала: «Любовь к Родине — вот что нами двигало». Патриотизм — главная черта ее характера. Ее отличали стойкость духа, сильная воля, оптимизм, глубокая вера в идеалы старшего поколения. Это помогло ей выстоять в самые трудные минуты борьбы с фашистскими захватчиками. Именно такими были минуты ожидания Николая Ивановича, когда тот находился в кабинете гауляйтера Украины Коха.

Валентина Константиновна мне рассказывала, что в приемной Коха она находилась в состоянии такого нервного напряжения в ожидании выстрела и, прямо

В.К. Довгер среди учащихся воронежской школы № 83

скажем, своей гибели, что при виде выходящего из кабинета Кузнецова чуть не потеряла сознание. Николай Иванович вовремя успел ее подхватить. И таких операций, когда они оба осознанно шли на самопожертвование, было немало.

И что бы ни говорили сегодня негативного о системе воспитательной работы в советские годы, надо признать, что тогда в сознание молодежи пытались заложить такие идеалы и ценности, от которых значительная часть нынешней молодежи далека.

В то время любовь к Родине никак не увязывалась с материальным достатком, уважение к старшим впитывалось с молоком матери, скромность, милосердие, доброта, чувствительное отношение к чужому горю — все это внушалось с октябрятских и пионерских лет. Почему я об этом заговорил? Да потому, что Валентина Константиновна все эти качества порядочного человека сохранила на всю жизнь.

Она была человеком исключительной скромности. Как-то я принес ей в больницу, где она лечилась, новый киносценарий Свердловской киностудии о деятельности Н.И. Кузнецова, ну, естественно, и ее, накануне полученный из пресс-службы КГБ СССР. Читая этот материал, я, в общем-то, неплохо знавший о деятельности отряда Д.Н. Медведева и Н.И. Кузнецова, делал для себя какие-то новые открытия, полагая, что, возможно, рассекретили какие-то новые доселе закрытые документы. А Валентина Константиновна, ознакомившись со сценарием, дословно сказала следующее: «В стране и так много неправды. Тиражировать ложь я не буду и своего согласия на такой фильм не даю. Так и передайте». Затем пояснила, что в сценарии много надуманных эпизодов, с помощью которых хотят создать нечто подобное американскому боевику. Она была решительной противницей всякой лакировки и стремилась жить не по лжи.

В последнее время на самых высоких трибунах заговорили о проблемах патристического воспитания современной молодежи. Действительно, в наши дни они приобрели исключительную актуальность. Об этом свидетельствуют и такие факты, когда тысячи юношей призывного возраста отказываются от получения пове-

сток и ударяются в бег. Причин, породивших такое позорное явление, много. И насколько разительно отличается это от поведения и привычек прежних поколений. Ведь служба в армии, служба Отечеству, как в царское, так и в советское время всегда считалась почетной обязанностью.

Занимаясь военно-патриотической работой много лет, я на своем опыте убедился в том, что самой эффективной формой воспитания настоящего патриота является воспитание на героических и патриотических примерах наших славных соотечественников. Вот мое поколение воспитывалось на примерах А. Невского, А. Суворова, М. Кутузова, Ф. Ушакова, П. Нахимова, Ф. Дзержинского, П. Корчагина, папанинцев, В. Чкалова и многих героев Великой Отечественной войны: З. Космодемьянской, А. Матросова, краснодонцев, А. Маресьева и других. В этом ряду бесспорно должны быть и Н.И. Кузнецов, и В.К. Довгер.

Жизнь и боевой путь Валентины Константиновны Довгер — ярчайший пример настоящего патриотизма для современной молодежи.

Сергей Шибанов,

писатель,

*автор книги «От Ровно до Воронежа:
дорога длиною в жизнь».*

ВАЛИНА ИСТОРИЯ

В 2005 году я приехал в Воронеж в гости к своему, еще со школьной поры, товарищу и именно тогда, за разговором, узнал, что сорок лет своей жизни отдала этому городу Валентина Константиновна Довгер — партизанская разведчица, ставшая легендой, «невеста» Пауля Зиберга — выдающегося советского разведчика Николая Кузнецова.

«Уж, конечно, — подумал я, — где, как не в Воронеже, я смогу узнать об этой героической девушке поподробнее!»

Однако в Никитинке — областной научной библиотеке, как ее любовно называют читающие воронежцы, мне предоставили немного: только подшивку статей воронежских газет с краткими заметками о выступлениях Вали Довгер перед населением, в первую очередь, молодежью. А вот книги не было — ни одной. Это было, конечно же, несправедливо. Национальный поэт Украины Владимир Федорович Черепков, в студенческие годы в Воронежском пединституте занимавшийся с Валентиной Константиновной военно-патриотической работой, в письме, присланном автору этой статьи, писал: «Вы меня очень порадовали, что работаете над книгой о Валентине Константиновне Довгер! Достоянейший человек!!! (Именно так: с тремя восклицательными знаками!)»

Так у меня зародилась мысль восполнить этот пробел. Много позднее я узнал, что это хотел сделать и бывший Валин командир — Дмитрий Николаевич Медведев. Еще в 1950 г. он пишет в Воронеж Вале:

«Очень волнуется Софья Семеновна Виноградская.

Ты должна ей написать немедленно. Имей в виду, что книга о твоей жизни должна быть интересной и нужной нашей молодежи. Виноградская прямо горит желанием скорее взяться за работу. Она могла бы приехать к тебе в Воронеж, но для этого нужно, чтобы ты немедленно сообщила свое согласие. Тогда я и она договоримся с издательством «Молодая гвардия», и Виноградская сможет поехать от них в Воронеж в командировку.

Скорее пиши, как мне, так и Софье Семеновне.

Наши все на даче. Привет от них тебе и всему твоему семейству».

Главным условием было согласие Вали. Но вот как раз его и не было — Валя просто его не дала. Во всех ее выступлениях красной нитью проходила мысль, что писать надо не о ней, а об ее боевых товарищах, не пришедших с войны и уцелевших, в первую очередь, о Дмитриии Николаевиче Медведеве и Николае Ивановиче Кузнецове.

Когда в декабре 2006 года на доме, где она проживала, появилась мемориальная доска в ее честь, то генерал-майор А.Б. Андреев сказал в интервью местному телевидению:

«Меня всегда поражала в Валентине Константиновне ее скромность. Когда бы мы ни обращались к ней с предложением помощи, она всегда отвечала: «Спасибо. Мне ничего не надо».

Как-то в разговоре с Олимпиадой Константиновной, младшей сестрой Вали, я спросил ее: «Привлекала ли вас Валя к работе подпольщика?» — «Нет, — ответила она. — Разве только иногда скажет отнести записку то Кузнецову, то Струтинскому, то Гнидюку. Да от них принести...»

«Воистину, — подумал я тогда, — скромность — это семейная черта семейства Довгеров». Ведь изначально эти записки, которые разносили младшие сестры Лиля и Зина, что выполняли они роль связных. И в случае провала или предательства их ждало бы то же самое — бесчеловечные пытки в гестапо, а потом, вполне возможно, не менее жуткая смерть.

В 2006 году я начал искать людей, знавших Валу Довгер.

Первой оказалась И.В. Меснянкина — директор замечательного Музея партизанской славы при школе № 83, основателем которого была Валентина Константиновна.

Инна Владимировна совершила для меня экскурсию по музею. Она же сопроводила меня на Коминтерновское кладбище, где на Аллее Героев покоится Валентина Довгер и где я смог поклониться знаменитой разведчице.

Валя Довгер родилась 6 января 1924 года в селе Виры Клесовского района Ровенской области. Потом у нее появились сестры: Зина — в 1925 году и Лиля — в 1927-м.

Папа Вали, Константин Ефимович, был белорусом. Мама, Евдокия Андреевна, в девичестве Балашова, была русской.

В 1931 году, когда Николай Кузнецов начинал свою трудовую деятельность в Кудымкаре, Валя стала ученицей Сарненской (тогда еще польской) гимназии.

Интересно также, что, как и ее боевой друг Николай Кузнецов, увлекалась она немецким языком, брала дополнительные уроки. А когда приезжала в родное село на каникулы, очень много общалась на нем с Ольгой — женой своего дяди Юры, которая была немкой по происхождению.

В 1941 году Валя окончила гимназию, получив среднее образование. И этот же год стал началом тяжелейшего испытания для нашего народа — на нашу Родину напала фашистская Германия.

В войну мало кому удавалось отсидеться в своей скорлупе. В войну либо ты по эту, нашу, сторону баррикады, либо по ту — вражескую.

В семье Довгеров этот вопрос не стоял. Когда в сентябре 1942 года в лесах возле их села обосновалась группа партизан под командованием В.В. Кочеткова из прославившегося потом отряда «Победители», папа Вали, Константин Ефимович, первым нашел партизан, предложив им свою помощь. Он был местным лесничим и, естественно, окрестные леса знал как свои пять пальцев.

После войны Валя напишет: «Ночью часто раздавался условный стук в окно — в наш дом входили партизаны. Вначале родители старались скрыть от

нас, детей, их визиты, но это было невозможно. Начала и я выполнять поручения отца». Вот, по сути, когда Валя стала партизанской разведчицей — осенью 1942 года.

Очень ценным разведчиком был отец Вали. По заданию партизан он выезжал даже в Варшаву. Но и по ту, вражескую, сторону баррикады тоже не дремали. Когда 3 марта 1943 года он отправился в Сарны с очередным заданием партизан, его схватили украинские националисты и после пыток, на которые они были мастера, уготовили ему жестокую казнь: живьем затолкали в прорубь протекавшей поблизости реки Случь.

В тот же день эта банда была уничтожена партизанами, но В.В. Кочетков, профессиональный чекист, хорошо понимал, что бандеровцы не оставят в покое семью патриотов. Поэтому, придя в семью Довгер, сказал Валиной маме: «Евдокия Андреевна, вам нужно срочно уезжать из села». И тем же днем Евдокия Андреевна со своей мамой, Анной Кузьминичной и младшими дочерьми — Зиной и Лилей, взяв самое необходимое, что можно было унести в руках, и свою кормилицу-корову, ушли в соседний Клесов.

А что же старшая дочь? А она, несмотря на уговоры Кочеткова, настояла на том, чтобы ее отвели в отряд.

Командир отряда «Победители» Д.Н. Медведев принял решение с первым же самолетом отправить девушку в Москву — учиться на радистку. Но Валя очень боялась, что, пока будет учиться, война закончится, и она не успеет отомстить фашистам за гибель отца, за то горе, которое они принесли на нашу землю.

Представьте себе: 19-летняя девушка боялась не фашистов, а того, что не успеет им отомстить!

Решающее слово сказал Николай Кузнецов, временно отозванный именно в это время из Ровно в отряд: понаблюдав за ней со стороны и выяснив, что она отлично владеет немецким языком, он спросил ее: «А что если не в Москву, а в разведку пойдете с нами?»

Валя, конечно же, была согласна, и тогда уже вдвоем они стали уговаривать Медведева, и командир (его в отряде называли «железным полковником») впервые, быть может, изменив себе, отменил свое решение. Примерно месяц отрядные чекисты — Медведев, Лукин, Стехов, Фролов, Кочетков, Кузнецов — учили ее премудростям разведчицы. Много это или мало? В мирное время, конечно, мало. Но ведь в военное время и живут по другим законам. На войне и время намного ускоряет свой ход...

В начале апреля 1943 году в Ровно объявилась «фрейлейн» Валя Довгер — «невеста» заслуженного фронтовика, обер-лейтенанта Пауля Зибера.

Для разведчика каждый день в тылу врага на грани: один неосторожный шаг или даже просто слово — и ты в гестаповских застенках!

А ведь было еще одно тяжелое испытание — морального характера, но от того не менее тяжелое. Ведь большинство ровенчан остались верны своей Родине, и поэтому надо было видеть и слышать, с каким презрением относились они к тем, кто стал прислуживать фашистским захватчикам!

Каких только оскорблений с их стороны не пришлось услышать в свой адрес Вале Довгер! И как удалось ей это претерпеть?! А ведь надо было работать на Родину, на победу, несмотря ни на что!

Уже через несколько дней после появления в Ровно девушка пошла на верную смерть. В этот день — 20 апреля — Адольфу Гитлеру исполнилось 54 года, и немцы, конечно же, собирались отметить дату: все прилегающие к главной площади города улицы были заклеены портретами фюрера, а на самой площади должен был состояться митинг, на котором ожидалось выступление рейхскомиссара Украины Эриха Коха.

Николаю Кузнецову было дано задание устранить его. Для того чтобы ушить бдительность вражеских сыщиков, они с Валею под ручку должны были подойти как можно ближе к трибуне в момент выступления Коха и забросать его гранатами. Шансов уйти после этого живыми практически не было. Это Валя понимала так же хорошо, как и Николай Кузнецов.

Но Кох, хитрый лис, всегда обостренно чувствующий опасность, на митинг не прибыл, а вместо него с докладом выступал Пауль Даргель, первый заместитель, до которого, как вспоминала после войны Валя, «очередь еще не дошла».

Но никто, пожалуй, не будет отрицать, что кульминационным днем для партизанской разведки стало 31 мая 1943 года. В этот день Валя с Николаем Кузнецовым отправились на прием к Коху. Формальным поводом для встречи было просить Коха не отправлять Валю в Германию (накануне ей пришла повестка об отправке на трудовые работы в Германию). Но она ведь была «фольксдойч» и могла «принести пользу» Третьему рейху и в Ровно. Фактически же им с Кузнецовым предстояло уничтожить рейхскомиссара Украины.

Значит, опять идти на верную смерть?! Распрощаться с жизнью, которая отменила всего лишь 19 лет?!

Вот как Валя пишет в своих послевоенных воспоминаниях: «Мы понимали, что, уничтожив палача, вряд ли останемся в живых. Хотя где-то вблизи резиденции были наши друзья, они постараются в нужную минуту прийти на помощь, но...»

Однако покушение не состоялось. У Кузнецова просто не было возможности достать пистолет из кармана: несколько охранников в кабинете, в том числе один прямо за спиной, а еще и овчарка разлеглась между Кохом и Кузнецовым!

Зато «Пауль Зиберт» добыл ценнейшие сведения: Кох проболтался «заслуженному фронтовику» о том, что под Курском фюрер готовит генеральное наступление.

Но какова же была реакция Вали? Она обвинила Кузнецова в трусости: «Собака испугался!.. А что подумают о нас товарищи?!» И даже отправила докладную в отряд!

Потом она и сама поняла, что погорячилась. С Кузнецовым они, конечно же, помирились и сообща совершили много просто фантастических по дерзости подвигов, в которые с трудом верили потом многочисленные слушатели Валентины Константиновны. Они, партизанские разведчики, после войны и сами порой удивлялись, слушая главы из рукописи «Сильные духом» их командира.

Конечно, и по ту сторону баррикады не дремали. В гестапо уже располагали некоторыми сведениями о Пауле Зиберте. Но если нашему разведчику удалось и в этот раз ускользнуть от них, с очередным заданием командования отправившись во Львов, то его «невесте» Вале Довгер это не удалось: сразу после наступившего Нового, 1944 года, в самый канун своего двадцатилетия, она была арестована.

В гестапо свое дело знали: во время одного из допросов девушке раздробили ногу. Не раз выводили ее во двор на мнимый расстрел, стреляя всего в нескольких сантиметрах поверх головы! Это мы теперь понимаем, что расстрел был мнимым, а ведь Валя прощалась с жизнью каждый раз по-настоящему.

А еще девушку сажали в подвальную камеру без окон и без света, по колону заполненную водой, в которой плавали тела замученных до нее патриотов. Как же она смогла все это вынести? Наши подпольщики, тоже арестованные, видевшие ее в общей камере Ровенской тюрьмы, говорили потом, что Валя была так избита, что, когда вызывали ее на очередной допрос, самостоятельно, без посторонней помощи подняться она не могла. И гестаповцы так и не смогли сломить девушку. Никто из группы Кузнецова, ни один разведчик, не был арестован! Не узнали даже настоящее имя Пауля Зиберта!

Казнить Вало тоже не решились: ведь дело находилось на контроле в Берлине у самого «папы гестапо» — Мюллера. Да, да, того самого, которого «обессмертил» актер Броневой в «Семнадцати мгновениях весны»! А приказа на казнь из Берлина не поступало.

Так стойкость Вали спасла ей жизнь!

Ровно-Дубно-Львов-Краков-Мюнхен — вот скорбный путь мучений Вали.

Летом 1944 года Валя оказалась в мюнхенской тюрьме. В это время фашистам уже было совсем несладко: авиация союзников после высадки в Нормандии полностью господствовала в небе Германии!

Каждый день выводили узников на разборы завалов.

А весной 1945 года в Мюнхене уже слышали артиллерию приближающейся 7-й армии США. Пленники теперь уже рыли окопы и траншеи. Во время очередного обстрела конвоиры попрятались, позабыв про узников, и Валя сбежала!

Это какой же отчаянной надо быть, чтобы сбежать в самой Германии! Даже при отличном знании немецкого языка Валя понимала, что немцы — это не украинские сердобольные женщины, которые всегда вынесут тебе и крынку молока, и краюху хлеба! Двигаясь навстречу Красной Армии, Валя встретила американский патруль. Вроде бы свобода, но больше похожая на новую неволю. Союзники не торопились отпускать девушку, запугивая ее сибирскими лагерями. Но Валя сбежала и от союзников, и добралась-таки до Веймара, который находился в советской оккупационной зоне. А ведь расстояние от Мюнхена до Веймара составляет никак не меньше 300 километров!

После необходимой в таких случаях проверки Вало устроили работать секретарем-переводчицей в прокуратуру 8-й гвардейской армии знаменитого генерала Чуйкова. Много полезного сделала она на новом месте работы: ведь в Веймаре, как и в других городах Германии, налаживалась новая жизнь, создавались новые органы власти, восстанавливались предприятия. В прокуратуру приходила масса документации, а также частной корреспонденции от горожан. И все это нужно было перевести. Засиживалась на работе допоздна практически каждый день.

А еще готовили Вало Довгер в качестве переводчицы на Нюрнбергский процесс, где судили главных нацистских преступников. Только какая-то случайность помешала ей принять участие в этом историческом событии.

В конце декабря 1946 года она вышла замуж. Ее избранником стал военный следователь, майор-орденоносец С.М. Рыбак. В марте 1948 года у них родился сын, которого нарекли в честь его героического дедушки — Костей.

А в 1950 года С.М. Рыбака перевели на новое место службы — в Воронеж. По приезде на Родину Валя сразу стала восстанавливать связи со своими боевыми товарищами, в первую очередь, конечно, с командиром Д.Н. Медведевым, который фактически заменил ей отца после гибели Константина Ефимовича.

Наверное, именно по его совету она начала выступать перед молодежью с рассказами об удивительных подвигах своих боевых товарищей. Сначала это был Воронеж и область — об этом нам сообщают воронежские газеты. Потом круг ее выступлений расширился — Тульская область, Москва, Куйбышев и, конечно же, места ее боевой деятельности: Ровно, Львов, Клесов, Сарны, Здолбунов, Луцк...

Теперь, когда партизанской разведчицы уже нет среди нас, мы особенно остро должны помнить о том, что во всех своих выступлениях Валентина Константиновна призывала нас любить Родину, быть бдительными, чтобы в нужный момент уметь защитить ее, как это уже сделали раньше ее боевые друзья. И она.

Память о Вале Довгер нужна живым. То есть нам с вами.

Илья БЕГЕНЕВ,
*почетный профессор
Воронежского государственного
педагогического университета,
член Союза военных писателей
«Воинское содружество».*

НЕ РАДИ СЛАВЫ — РАДИ ЖИЗНИ

В сборнике «Валентина Константиновна Довгер. О сильной духом» я высказал мысль: «У Валентины Константиновны Довгер было яркое и ценное призвание — быть патриоткой своей Родины, своего народа». И это вовсе не преувеличение. Всем, кто знаком с биографией В.К. Довгер, известно, что на путь самоотверженного служения Родине в годину ее сурового испытания она встала рано, когда ей еще не было и 17 лет. То есть понимание патриотизма пришло к ней тогда, когда большинство ее сверстников еще не могли сказать себе, чем они могли бы больше всего принести пользы Родине. Заметим, что помогать партизанам на оккупированной фашистами Украине Валя начала тогда, когда был еще жив ее отец — патриот, когда до жестокой расправы с ним фашистов было еще целых два года. То есть борьба юной партизанки не была спонтанной реакцией юной души отчаявшегося человека. Это был акт осмысленного жизненного выбора, ставшего следствием воспитания — семейного и общественного. О том, что этот выбор оказался исключительно плодотворным, возможно, в той реальной ситуации единственно верным, сегодня нет необходимости доказывать. Об этом говорит сам подвиг героини.

Но здесь есть необходимость сказать о том, что самоотверженное, безграничное служение Родине в жизни Довгер не ограничивается ее ратными подвигами в годы Великой Отечественной войны. Оно нашло свое продолжение в мирное послевоенное время. Если в годы войны призвание патриотки проявилось в защите Родины, своего народа, то после достижения Победы, после войны призвание быть патриоткой выразилось в воспитании патриотов, защитников Родины.

Это понимание патриотизма к Валентине Константиновне пришло не сразу.

От природы, с детства она была личностью непубличной, не любила рассуждать о своем понимании добра, гражданского долга, тем более, претендовать на общественное признание своих заслуг перед страной, обществом. Она предпочитала на деле следовать требованию долга, делать добро. Это нравственное качество, как и исключительную скромность, присущее подлинным патриотам, Валентина Константиновна пронесла через всю свою жизнь.

Помню, когда в 1960-х годах в одной из центральных газет какая-то украинская авантюристка выдала себя за Валентину Довгер, боевую соратницу прославленного военного разведчика Героя Советского Союза Н.И. Кузнецова, возмущению воронежцев, знавших лично героиню, не было предела. Все требовали защиты чести и достоинства героини от наглого поступка самозванки, но лишь Валентина Константиновна проявила полное спокойствие. Она не обращалась с опровержением в газету, не делала публичных заявлений. И объясняла это свое поведение просто: «То, что я сделала для Родины, у меня никто не отнимет, не присвоит». Может, по причине этой черты ее характера общественное признание ее заслуг перед Родиной пришло к ней несправедливо поздно: высшей наградой СССР,

ордене Ленина, она была награждена только в 1965 году, а орден Отечественной войны 1-й степени получила лишь за 5 лет до своей смерти.

Эта исключительная скромность героини, начисто лишенной тщеславия, излишнего честолюбия, во многом объясняет ту «информационную завесу», которая в послевоенный период скрывала долгое время от общественности героическое прошлое Довгер. Да и «выход в люди» ее мотивирован был не томлением жадной славы, а исключительно одной целью: полнее, правдивее рассказать о героической борьбе с фашизмом своих боевых товарищей, об исполнении ими своего гражданского долга. Об этом свидетельствует и география первых публичных встреч с общественностью именно тех мест, где действовало партизанское подполье: Ровно, Ковель, Луцк, Львов, Клесов, а также название ее рукописи воспоминаний — «Боевые мои друзья». По мере повышения интереса общественности к героическому подвигу народа в Великой Отечественной войне растет и востребованность Довгер как живого участника партизанских подвигов. Эта потребность во встречах героини с молодежью в аудитории особенно выросла в связи с выходом первых книг воспоминаний активных участников партизанского движения — Д.Н. Медведева, А.И. Струтинского, А.В. Цессарского, Л.И. Брюхановой, В.И. Кузнецова, А. Лукина и других, а также экранизацией романа «Подвиг разведки» и постановкой на театральной сцене ряда городов спектаклей по книге Д.Н. Медведева «Сильные духом». Кстати, впервые этот спектакль с большим успехом был поставлен на сцене Воронежского драматического театра им. А.В. Кольцова весной 1950 года, когда В.К. Довгер уже переехала на жительство в город Воронеж. Встреча артистов со зрителями на премьере спектакля, разумеется, не смогла состояться без участия В.К. Довгер, подвиг которой на сцене воплотила замечательная актриса нашего театра Галина Мачехина.

Вскоре столь необходимые тогда официальные встречи В.К. Довгер со зрителями, слушателями и читателями из стен театра, студий, читальных залов библиотек переместились в клубы и дворцы культуры, студенческую и школьную аудиторию, «красные уголки» рабочих общежитий, в трудовые коллективы, на комсомольские собрания и пионерские линейки, где имя героини присваивали пионерским отрядам и дружинам. С ней хотели встретиться не только граждане областного центра, но и жители сельских районов Воронежской области и соседних областей. На все многочисленные приглашения на встречу Валентина Константиновна, несмотря на ухудшение здоровья, подорванного пытками и истязаниями в фашистских застенках и лагерях, не могла ответить отказом, ибо видела в этой безвозмездной работе реальное продолжение исполнения своего патриотического долга.

Содержание этой воспитательной работы с молодежью не сводилось только к нравственному просвещению. Этой работе Валентина Константиновна старалась придать практический, деятельностный характер. Результатом этого стало возникновение в молодежных коллективах лекториев и поисковых отрядов, военно-патриотических клубов и музеев, проведение кинофестивалей и тематических вечеров, экспедиций по местам важных событий времен Великой Отечественной войны под девизом «Никто не забыт, ничто не забыто».

Замечательным результатом многолетней дружбы школьников воронежской средней школы № 83 с В.К. Довгер стало создание прекрасного школьного музея «Партизанская слава». А сотрудничество студентов педагогического института с Валентиной Константиновной в конце 1950-х годов завершилось созданием военно-патриотического клуба «Красная гвоздика», в активе работы которого масса полезных и интересных дел: воскрешение в народной памяти до того времени неизвестных или забытых имен героев минувшей войны, пополнение институтского музея ценными экспонатами, проведение ряда экспедиций студентов в «горя-

чие» точки военного времени и другие мероприятия. Постоянная практическая помощь Валентины Константиновны студентам в работе этого, ставшего очень популярным в городе и области, клуба закончилась ее согласием стать почетным председателем клуба.

Благородная деятельность В.К. Довгер в воспитании советской молодежи получила широкую известность в 60-70-е годы не только в нашей стране, но и за рубежом. Как бывший секретарь комитета ВЛКСМ Воронежского пединститута я с поездом дружбы в 1966 году посетил Чехословакию. Во время пребывания в Праге воронежская делегация из нескольких человек получила возможность встретиться с известным военачальником времен Второй мировой войны, Героем Чехословакии и Героем Советского Союза, будущим Президентом ЧССР Людвиком Свободой. Когда продолжительная беседа с прославленным генералом близилась к завершению, гости перевели ее в русло краеведения. Л. Свобода поделился своим планом в недалеком будущем в качестве автотуриста побывать в СССР с непременным посещением Воронежа и Новохоперска, где он в 1942 году формировал чехословацкий батальон, положивший начало созданию Народно-освободительной армии Чехословакии, встретиться со знакомыми ему воронежцами: генералом Г.П. Коротковым, бывшим комиссаром воронежского добровольческого коммунистического полка Н.П. Латышевым.

Генерал оживился, когда узнал, что в Воронеже живет и возглавляет институтский военно-патриотический клуб «Красная гвоздика» бесстрашная соратница знаменитого советского разведчика Н.И. Кузнецова, и по просьбе воронежцев на почтовой художественной открытке написал приветствие в адрес клуба и пожелания успехов в его работе.

Большая воспитательная работа Валентины Константиновны стала продолжением ее боевого подвига в годы Великой Отечественной войны. Эта подвижническая деятельность на поприще воспитания молодежи подтверждает один из самых важных жизнеутверждающих принципов патриотизма: в жизни всегда есть место подвигу.

Владимир Черепков,

поэт,

*член Национального союза писателей Украины,
Почетный гражданин г. Артемовск (Украина).*

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ НЕСТИБАЕМЫХ

Вряд ли кто-то из моих сверстников в Донбассе не читал книги имеющего отношение и к моему родному городу Артемовску Дмитрия Медведева «Это было под Ровно», «Сильные духом» и не восхищался мужеством легендарных подпольщиков, разведчиков Николая Кузнецова и Валентины Довгер, проникших в логово гитлеровского наместника Украины Эриха Коха.

1966 год... Внезапно меня, студента второго курса филологического факультета Воронежского государственного педагогического института, пригласили в комитет комсомола. Чувствую: обстановка напряженная и в то же время необычно торжественная. В центре внимания — невысокая, сухонькая, излучающая свет женщина. Когда со мной поздоровались, она вышла из-за стола, улыбаясь, протянула руку:

— Здравствуйте, Володя! Так вот вы какой. Давайте знакомиться. Я — Валентина Константиновна Довгер. Слышали о такой?

В последующие годы у меня было много удивительных встреч, но эта — особенная! А вскоре Валентину Константиновну избрали почетным председателем, а меня командиром студенческого военно-патриотического клуба «Красная гвоздика».

Кто-то из командированных занес в институт газету «Правда Украины» с информацией о судебном процессе над предателем Родины, бывшем начальнике полиции. Там же шла речь и о спецгруппе С.А. Ковпака, в составе которой были и две жительницы Воронежа — сестры Ольга Ивановна и Александра Ивановна Лепинь. Конечно, это нас заинтересовало. Валентина Константиновна сразу же предложила заняться поиском. Так началась операция (одна из многих!) под названием «Сестры Лепинь».

В.К. Довгер безотлагательно переговорила с ректором вуза Леонидом Николаевичем Таловым, с редактором областной газеты «Коммуна» Владимиром Яковлевичем Евтушенко. И вскоре я с письмом Валентины Константиновны вылетел в Киев, к самому Сидору Артемовичу Ковпаку, заместителю Председателя Верховного Совета УССР.

Он читал письмо, а я не сводил с него глаз. Сидор Артемович встал, потом сел напротив меня:

— Давно доньку (о Валентине Константиновне) не бачив... Як вона, ридна моя, там?

Пока в военном трибунале готовили для нас нужные выписки, я с бумагой, предписывающей повсеместно партийным, советским и хозяйственным руководителям оказывать содействие ее предъявителю, от легендарного партизанского «Деда», отправился в село Звонковое.

Из материалов поиска. Рядом с селом Звонковым — сосновый бор. Поэтому партизаны чувствовали себя хозяевами в этой округе, и подпольщики работали относительно спокойно. Они даже днем прослушивали сводки Совинформбюро. Ольга Ивановна и Александра Ивановна слушали передачи на немецком языке, собирали сведения о продвижении немецких войск и передавали их в партизанский отряд. Часто наведывались в Звонковое и партизаны — пополняли запасы продуктов. Директор мельницы М.П. Гниденко по ночам отпускал партизанам муку. По 10-35 мешков увозили они за один приезд. Часто усаживали Ольгу Ивановну на партизанскую телегу и увозили в лес, где она печатала на машинке листовки, делала переводы с немецкого языка.

Когда из села Звонковое партизаны выгнали полицаев, село прозвали партизанским. Фашисты решили провести карательную экспедицию, поджечь село. Дом, где жили сестры Лепинь, на время заняли под комендатуру. Выставили охрану. Вдруг один эсэсовец ночью заорал: «Огонь!». Немцы обратили внимание на чердак, откуда виднелся красный свет. Радиоприемник оказался не выключенным...

Начались аресты. Первым взяли Николая Фою — командира группы. Затем арестовали сестер... Всех разбросали по разным камерам. Полиции зверски истязали храбрецов. Шестнадцать штыковых ран осталось на теле Михаила Гнатенко после допросов. На одних сухожилиях держалась правая рука Николая. Всем задавали один и тот же вопрос: «Где партизаны?»

Все молчали. Полицаи ломали сестрам пальцы, зажимая их дверью. Но и это не сломило их стойкости. Всю свою жизнь они учили детей любить добро и ненавидеть зло. Сейчас они воочию столкнулись с этим злом и не сломились. Это бесило полицаев. Они вывернули сестрам запястья, а после переломали руки в локтях. «Предатель Дмитренко пытался узнать от них, где партизаны, и заявил, что

отрежет им языки, если они будут молчать», — вспоминает А.Ф. Зарицкая, сидевшая с ними в одной камере.

Но никакие пытки не могли заставить их говорить. Пронюхали об их учительстве. Поймали детей. Держа малышей за ноги, били их головами о стены с криком: «Где партизаны?» Сестры теряли сознание. Их решили скальпировать. Но никакие пытки не могли заставить подпольщиц говорить. В камере Ольга Ивановна, придя в себя, подползла к Зарицкой и сказала: «Нас расстреляют. Это уже ясно. А тебе, возможно, посчастливится вырваться. Передай нашим, что мы держались, как подобает. Запомни и расскажи. Мы до войны жили в Воронеже. Я работала преподавателем английского языка в учительском институте. Сестра вела русский язык и литературу в школе. И здесь мы не сидели, сложа руки...»

...С переднего танка наши воины увидели торчащие из песка человеческие пальцы. Это пытался выбраться с поврежденным позвоночником и с одной послушной рукой Николай Фоя... Шел 1943 год.

Позже нам с трудом удалось разыскать с помощью военных перезахоронение.

Память о героях жива! И будет жить во многом благодаря именно Валентине Константиновне и ее единомышленникам. В Воронежском педагогическом университете кафедра английского языка носит имя Ольги Ивановны Лепинь, а в средней общеобразовательной школе № 11 имени А.С. Пушкина есть комната-музей Александры Ивановны Лепинь.

Было время, когда почти во всех воронежских школах работали «Красные гвоздички», о чем мечтала Валентина Константиновна Довгер. Она сама была из поколения негибаемых, потому твердо знала, что никто из героев, защищавших от фашистов свою Родину, не должен быть забытым. Для нее это было архиважно. С помощью Подольского архива мы разыскали родственников всех погибших солдат и офицеров, чьи фамилии высечены на гранитных плитах воронежских мемориалов. За этим — многие тысячи писем и тысячи человеческих судеб. Титанический труд, но ведь десятки, сотни людей все-таки узнали, где похоронены их отцы и братья, и теперь нередко приезжают издалека в Воронеж на празднование Дней Победы. Это всегда незабываемые встречи — праздник со слезами на глазах. И звучат слова благодарности. Ото всей души.

...Я смотрю на фото, где запечатлено мгновение из заседания штаба «Красной гвоздики», и мне все кажется, что Валентина Константиновна, как обычно, спросит: «А что дальше?»

Что дальше? Сегодня, когда на постсоветском пространстве идет жесточайшая война за память, надо во что бы то ни стало защитить ее. И это действительно нужно не столько мертвым, сколько живым.

*Публикация Владимира НОВОХАТСКОГО
(По материалам научно-практической конференции
«Валентина Константиновна Довгер.
К 90-летию со дня рождения»)*

